



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

### 1 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\)](#)

Пора перелетных птиц отпускать на волю...

Пора перелетных птиц отпускать на волю –  
в нездешние палестины, в невидимые леванты.  
Красный ветер гуляет по маковому полю.  
Сиреневый ветер шевелит стебли лаванды.

Вечер опускает голову, как усталый вол,  
волк за горой поднимает привычный вой.  
Ты всего лишь одна волна из тысячи волн.  
Ты всего лишь одна война из тысячи войн.

Сосчитай черепа – хорош ли сегодня улов?  
Сквозь плетение невода льется квадратно свет.  
Говори со мной – у меня достаточно слов,  
чтоб глядеть на тебя, ничего не сказав в ответ.

Я бросаю твой невод в небо и вновь молчу.

И глядит, подрагивая, желтой луны свеча,  
как приходит вечер, тебя прислонив к плечу,  
и приходит вечность, тебя отряхнув с плеча.

## 2 место

[ШЕРБ Михаэль, Дортмунд \(Германия\)](#)

Возрождение

Сотворенный из света спускался во тьму,  
Лечь на влажные листья и травы.  
И река распахнула навстречу ему  
Оба берега – левый и правый.

Он сошел в камыши, словно в жаркую рожь,  
На лишайники, в мягкие лапы,  
Под прозрачную воду, где нежную дрожь  
Выдыхают надменные карпы.

Где молока густых облаков и икра  
Мелких звезд, и туманные тени  
Истекают росой в истоме песка,  
Ноют птичьей поилкой в коленях.

Сотворенный касался плодов и корней,  
Тонких веток и сладостных клубней.  
Несмолкаемый стон комариный звенел  
В паутинах каштановой лютни.

И шумел водопад, словно сдавленный смех  
Из речного зажатого горла.  
Сотворенный из света карабкался вверх  
Изнутри, опираясь на рёбра.

## 3 место

[ГАБРИЭЛЬ Александр, Бостон \(США\)](#)

Разместившийся меж потолком и карнизом...

Разместившийся меж потолком и карнизом  
и в объятых бессонниц считая до ста,  
ты не знаешь, каков ты: высок или низок,  
о себе до сих пор не поняв ни черта.  
Ты горазд на добро и способен к укусам,

в каждодневье своем то холоп, то король.  
Лишь бы только побоища минуса с плюсом  
не давали в итоге законченный ноль.  
Беспощадных сомнений растерянный пленник,  
ты однажды познаешь себя. А пока  
всё ползёшь и ползёшь, обдирая колени  
о летящие плотной грядой облака.

#### 4 место

[МУДРОВА Елена, Харьков \(Украина\)](#)

Мысли ни о чем

\*

Откуда столько мыслей ни о чём?  
Твердеет воздух где-то за плечом —  
Под потолком, за окнами, за дверью.  
И надо бы, наверное, проверить,  
Хотя бы попытаться сделать вдох...

С тобой не разговаривает Бог.

\*

Если б он захотел, сказал бы примерно так  
(написал бы моей рукой): да идите к черту!  
Если б он захотел...  
Мне кажется, мир зачеркнут.  
Осознание — вспышка — полная темнота.

"Мы живём" только то и значит, что мы в игре.  
Каждый раз (по негласным правилам, как в последний),  
Выбирая себя из выбывших в ноябре,  
Переходим на новый уровень. Кто посредник

Между путанной речью спящих стена к стене  
И молчанием — неосмысленным, ибо некем?  
Информации мало. Даже о человеке —  
Том, кто каждую ночь болтает со мной во сне.

\*

Город осенью одержим.  
Осыпаемся и лежим.

Просыпаемся и дрожим...  
Этот уровень длится вечно.

Солнце прячется в уголок.  
Опускается потолок.  
В слове "нежность" на первый слог  
В нас приходится ударенье.

Боль приходится на второй.  
Осень стала для нас игрой,  
Где никто уже не герой.

Время двигая с ускореньем  
С неба падает тишина.  
Вот поверхность коснулась дна...  
Не могу я дышать одна.  
То ли незачем. То ли нечем.

## 5 место

[ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия Лиене, Саулкрасты \(Латвия\)](#)

Катарина. Улдис

Катарина Линде знала о мире всё:  
вежды ночи следят за нею, вечно отверсты,  
добрый будет низвержен, озлобленный — вознесён,  
а иная болезнь равна социальной смерти.

Оказалось — люди пишут издалека,  
присылают деньги (хоть Кате и не просила —  
было нечем: ни сил, ни мыслей, ни языка,  
знай лежи себе — поломанная лесина).

Оказалось — кто-то любит её саму,  
а не только рисунки-фото-стихи-рассказы.  
И она разгоняла зыбку полутьму —  
и учила слушаться голос, тело и разум.

И казалось зеркало — воспалившийся шов,  
поседевшую чёлку (обрезали наспех, криво...)  
Катарина смотрела и думала: хорошо.  
Некрасиво и жалко. Страшно и больно. Живо.

Улдис Калейс не удивился её звонку.  
Как-никак — друг семьи. Лучший врач. Именит. Успешен.

И, конечно, ему написано на веку  
защищать и спасать этих слабых и нежных женщин.

«Ты сама виновата. Будешь всю жизнь болеть». —  
«Но в больнице пишут...» — «Да что ты суёшь под нос мне?!  
Я всё знаю. И я помогу». — «Извини — но нет».  
...и спина прямая, хоть ноги-то — еле носят.

Улдис думать не думает: это уже азарт.  
Поломать того, кто — впервые — ему перечит.  
И важнее — не осмотреть, а сказать в глаза:  
без меня так и будешь горемычной-увечной.

«Говорят, тебя лечит какой-то вчерашний студент». —  
«Извини, я сама выбираю, где мне лечиться». —  
«Ты ещё приползёшь ко мне». — «Извини — но нет».  
...так глядит свысока пленённая соколица.

Катарина бредёт по кромке морской воды.  
Собирает гальку. Плавает, сколько может.  
Знает: бережно море гладит её следы,  
для неё согревает солнце песчаное ложе.

Улдис ёжится: лето сырое в этом году,  
выползают на камни греться лесные змеи.  
Не поймёшь этих женщин. Что за упрямый дух!  
Ишь, сказала: «Я поправилась — я сожалею».

## 6 место

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий, С-Петербург \(Россия\)](#)

Пока не пишется...

Пока не пишется, живёшь  
не на излёте, на подъёме —  
так неоправданно хорош  
кирпич, лежащий на поддоне.

Заметишь яму, обойдёшь,  
объедешь на велосипеде,  
в новинку снег, реален дождь,  
подробнее энциклопедий.

Проткнёшь случайно колесо,  
узнаешь, где в насосе поршень.

Улыбка делает лицо  
крупней, значительнее, больше.

Не опоздаешь на трамвай,  
успеешь на последний поезд,  
за дальней станцией трава  
пускай растёт себе по пояс.

Чуть увеличится живот  
и чуть уменьшатся проблемы,  
но вдохновение придёт,  
как баба в образе дебелим.

Свернёт стальные косяки,  
заполнит личное пространство  
всем избытком тоски  
и прихотью непостоянства.

И понесёшься по лесам  
искать рекомую обитель,  
где можно было бы писать,  
чтоб этой бабы не обидеть.

## 7 место

[АКИМОВ Геннадий, Курск \(Россия\)](#)

Солнце со льдом

Я не то что устал за лето, но тихонько схожу с ума.  
Пробивает висок кастетом разухабистая зима.  
Обдерёт, сатана, как липку, скинет с кручи в глухой овраг,  
И поскачет, ликуя хрипло, с буерака на буерак.

Рыбий мех - неплохая штука, но не рвите губу крючком.  
Голосит ледяная щука да кресты кладёт плавником.  
Гул буранов и барабанов, треск морозовки на меду...  
Собираю скупую манну, свежавыпавший пост блюду.

Ах, любимая, разреши мне стать узорышком на стекле.  
Мы - красивые и смешные, мы последние на земле  
Психотехники в красных робах, маячки аномальных зон,  
Те, кто ищет грибы в сугробах, твёрдо веря: пришёл сезон.

Солнце спустится ниже, ближе, светлой долькой нырнёт в стакан.  
Мы пойдём на летучих лыжах через Северный океан,

Где вмерзают киты в торосы, где у неба горят края,  
Два диковинных альбатроса, льдинки беглые - ты и я...

## 8 место

[ФЕЛЬДМАН Елена, Балашиха \(Россия\)](#)

Советская переводчица

Памяти Марии Петровых

1

Так далече речи завела,  
Что тропинку к дому потеряла.  
Затупилась старая игла,  
Черная пластинка замолчала.

Ветер гонит по полу кудель –  
Мягкие клубочки паутины.  
Кто качнет резную колыбель  
В этом онемении старинном?

Сладко пыльным воздухом дышать,  
Сладко думать выцветшие мысли,  
В бездорожье бархатном блукать,  
Где рябины дугами нависли.

Как найти давно снесенный дом?  
Мама! Катя! Каждый день – как чудо.  
Это было в семьдесят восьмом.  
Я тогда была жива покуда.

2

Срываю сахарный ремень  
И лопухи топчу штиблетами:  
Который коротаю день  
В саду с армянскими поэтами.

Лишь сбрызнет охрой дальний лес  
И загустеет воздух винный,  
Ко мне с «харджи» наперевес  
Идет Ваан, мой друг старинный.

Ваан Терьян, гандзейский князь,

Насмешник с ласковыми взорами,  
По вечерам не прочь занять  
Свою Марусю разговорами

Про белоснежный Арарат,  
И каменный Ахалкалаки,  
И то, как по ночам горят  
Над ними радостные знаки.

О, как себя – в себе – избыть,  
Чтоб то вино, тот жар гранатный  
В меха чужие перелить,  
Преумножая жизнь стократно?

Где взять и мудрости, и сил,  
Чтоб просиял гранит нательный –  
И легкий прах заговорил  
С тоской и страстью запредельной?

## 9 место

[РЕМИЗОВА Ирина, Кишинев \(Молдова\)](#)

Горячий чай

звякает кочерга,  
бродит в печной золе...  
а над землёй – снега  
выше, чем на земле.  
как самоцветный клад,  
взятый с морского дна,  
светится мармелад  
в сладкой горсти зерна,  
в кипенных блондах пен  
дремлет, вздыхая, взвар –  
из-за небесных стен  
тянется тёплый пар.  
ходит в потёмках Бог  
со слюдяной звездой –  
носит падуб и мох,  
радостный, молодой.  
чашечный перезвон,  
запросто, без затей:  
чай, молоко, лимон –  
в доме, где нет гостей,  
здесь их не ждут – и ждут,



сами боясь того:  
только на пять минут,  
только на Рождество,  
только взглянуть – тайком,  
будто никто не звал...

просто у них есть дом,  
прежде же – был привал.  
не доберешься вскачь,  
не передашь письма...

... чай до того горяч,  
что запотела тьма,  
так, что не видно глаз  
в праздничной пряной мгле  
путников, что сейчас  
странствуют по земле.

## 10 место

[КРАЙТМАН Семен, Герцлия \(Израиль\)](#)

О мой печальный, добрый брат...

о мой печальный, добрый брат...  
дрожащей медью тѣк закат,  
как дОлжно им, без всякой цели,  
звенели птичьи голоса,  
спала река, ползла оса,  
на золотом крыльце сидели  
портной, сапожник, брадобрей... -  
все ангелы Царя Царей,  
его команда удалая.  
в туманные пределы рая  
вилась дорога и по ней,  
мы шли, умерших матерей  
своих,  
черты приобретаая.  
как в старом фотоателье -  
" Рубинчик, Штильман и Лурье" -  
в закатном, тѣмно-красном свете  
мы возникали на пустом  
листе и те,  
на золотом  
крыльце, кричали нам : - вы кто?  
и мы не знали, что ответить.



Содержание